

К.Ф. Фукс

Казанские татары

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К.Ф. Фукс**
Казанские татары / К.Ф. Фукс – М.: Книга по Требованию, 2013. – 134 с.

ISBN 978-5-458-14065-2

Казанские татары, в статистическом и этнографическом отношении. Сочинение действительного статского советника К. Фукса. Казань, Университетская типография, 1844 год.

ISBN 978-5-458-14065-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

	Муж. п.	Женс. п.	Всего.
— до 5-ти лѣтъ.	385	330	715
отъ 5 до 10 —	267	241	508
— 10 — 15 —	234	237	471
— 15 — 20 —	177	241	418
— 20 — 25 —	186	226	412
— 25 — 30 —	181	219	400
— 30 — 35 —	120	141	261
— 35 — 40 —	120	145	265
— 40 — 45 —	102	131	233
— 45 — 50 —	73	106	179
— 50 — 55 —	70	91	161
— 55 — 60 —	69	90	159
— 60 — 65 —	47	52	99
— 65 — 70 —	43	27	70
— 70 — 75 —	23	17	40
— 75 — 80 —	11	9	20
— 80 — 85 —	4	1	5
— 85 — 90 —	—	3	3
— 90 — 95 —	—	—	—
— 95 — 100 —	—	2	2

Итого— 2,112 — 2,309 — 4,421.

Полагають, что число Казанскихъ Татаръ, въ теченіи 40 лѣтъ, уменьшилось. Нѣкоторые думаютъ, что не содѣйствуетъ ли этому уменьшенію многоженство; однакожь, по моимъ изысканіемъ, я не могу совершенно съ этимъ согласиться. Очень немногіе изъ Татаръ имѣють болѣе одной жены. Я сдѣлалъ по этой части слѣдующія наблюденія :

Изъ Казанскихъ Татаръ только 55 ч. имѣютъ по 2 жены, только 6 ч. имѣютъ по 3 и только 2 ч. по 4; слѣдовательно только 63 ч. имѣютъ 136 женъ.

Изъ этихъ 63 браковъ нѣкоторые, точно, совершенно бездѣтныя, какъ наприм. одинъ Татаринъ 44 лѣтъ отъ роду, имѣющій одну жену 38 лѣтъ, другую 14 лѣтъ не имѣютъ дѣтей; другой, которому отъ роду 62 года, имѣя двухъ женъ, одну 41 года, другую 28 лѣтъ, — также бездѣтенъ; третій — 41 г. ни отъ первой 30 лѣтней, ни отъ другой 17 лѣтней, дѣтей не имѣетъ; четвертый, 26 лѣтъ отъ роду, съ двумя женами однихъ лѣтъ съ собой, также бездѣтенъ.

Однакожъ нѣкоторыя полигаміи бываютъ довольно многодѣтны. Одинъ Татаринъ, 48 лѣтъ отъ роду, получилъ отъ 3 женъ 7 сыновей и 2-хъ дочерей; другой, 45 лѣтъ, отъ 3 женъ имѣетъ 4 дочери; третій, 67 лѣтъ, имѣетъ отъ 4 женъ 5 сыновей; четвертый, отъ 2 женъ, имѣетъ 7 сыновей и 2 дочери.

Впрочемъ, вообще у Татаръ одноженство имѣетъ болѣе плодовитости, хотя въ сравненіи съ Русскими далеко несходно. Одинъ Татаринъ, отъ 1 жены, имѣетъ 6 сыновей и 1 дочь; другой, также отъ одной жены, имѣетъ 7 сыновей. Въ примѣръ самага плодотворнаго брака, сколько мнѣ извѣстно, изъ здѣшнихъ Татаръ, могу поставить слѣдующій: Татаринъ, Абдуль-Гафаръ, 54 лѣтъ; его жена, Бадигиль-Замьяль,

46 лѣтъ; ихъ дѣти, сыновья: Ибрагимъ, 22 л. Ахметъ, 9 лѣтъ, Шахи-Мухамедъ, 1 г.; ихъ дочери: Биби-Фатима 29 лѣтъ, Биби-Хадыча, 25 л., Биби-Гайша, 22 л., Сарви-Замьяль, 20 л., Мухабъ-Замьяль, 7 л. Биби Фатиха, 3 лѣтъ.

Примѣромъ самаго плодотворнаго многоженства можетъ служить семейство бывшаго Казанскаго Ахуна, Сатара Сагитова. Онъ имѣлъ четырёхъ женъ, одну изъ Бухаріи и трехъ изъ здѣшнихъ Казанскихъ Татарокъ. Онъ былъ здѣшній мѣщанинъ; но, по смерти его, вдова записалась въ 3 гильдію купеч. сослов. Дѣти его были слѣдующія: дочери—Хадица, 24 л., Зюгря, 22 л., Мавтюха 20 л.; сыновья: Абдуль-Кахаръ, 20 л., Хусайзанъ, 18 л., Хусаинъ, 12 л., Фахрудинъ, 11 л., Сагитдинъ, 11 л., Садыкъ, 9 лѣтъ, Абдуль-Насыръ, 7 л., Юсупъ, 4 лѣтъ.

Изъ этого уже видно, что полигамія не имѣетъ важнаго вліянія на умноженія сего народа.

Другая, по моему мнѣнію, гораздо важнѣйшая, причина, препятствующая большему умноженію народонаселенія у Татаръ, есть сильное стремленіе ихъ къ Русскимъ трактирамъ, гдѣ познакомились они съ Европейскою роскошью и пьянствомъ. Таковое стремленіе наиболѣе усилилось въ теченіи послѣднихъ 20 лѣтъ. Многіе Татарскіе купцы и мѣщане почти ежедневно посѣщаютъ трактиры и оставляютъ тамъ значительныя суммы денегъ. При входѣ въ трактиръ, прежде всего они требуютъ 2 или 3 рюмки

называемаго ими бальзама, настояннаго ароматными травами на самой крѣпкой водкѣ; потомъ подають имъ солянку изъ стерлядей, вкусно приготовленную, въ которую льютъ они, по своему вкусу, чрезвычайно много крѣпкаго пивнаго уксусу; послѣ сего подають имъ самое любимое ихъ питье, крѣпкое пиво. Обыкновенно одинъ Татаринъ выпиваетъ тамъ до 5 или до 6 бутылокъ, а иные даже до 12 бут. пива. За этимъ питьемъ они поють всегда любимыя ихъ пѣсни, и любятъ слушать музыку, особенно органы. Тутъ же они много курятъ табаку, чего дома никогда не дѣлають. Послѣ пива пьютъ чай, и каждый Татаринъ выпиваетъ до 20 чашекъ; часто, послѣ чаю, принимаются снова за пиво. Можно сказать, что здоровый Татаринъ втрое больше ѣсть и пьетъ противъ Русскаго; но за то на ихъ пирушкахъ гораздо рѣже случаются ссоры и драки, нежели у Русскихъ; а если уже случатся, то чрезвычайно трудно ихъ скоро успокоить. Высокомѣріе въ ихъ характеръ примѣтно даже и въ этомъ положеніи.

Они чрезвычайно любятъ лакомиться: я видѣлъ, какъ одинъ Татаринъ, въ лѣтнее время, изъ окошка трактира подозвалъ къ себѣ мороженщика, съ жадностію ѣлъ мороженое, рюмку за рюмкою, такъ что наконецъ ничего не осталось у продавца. — Иногда они берутъ съ собою въ трактиръ утку, или говядины кусокъ, и отдають сварить въ солянкѣ, потому что не употребляютъ въ пищу мяса Русскаго колотья;

однакожъ нѣкоторые изъ нихъ и рѣшились бы ѣсть такое мясо , но боятся , чтобы Русскіе не подложили туда свинины. Многіе изъ богатыхъ Татарскихъ купцовъ , торгующіе въ общемъ гостинномъ дворѣ , объѣдаютъ въ близъ находящемся Русскомъ трактирѣ , по причинѣ отдаленности отъ ихъ слободы.

Во время Рамазана , т. е. поста , Татары днемъ не являются въ трактирѣ , но въ сумерки идутъ туда толпами. Многіе молодые люди посѣщали бы въ это время трактиры и днемъ , если бы не боялись , по ихъ самолюбію , подвергнуться насмѣшкѣ отъ своей братаи. У нихъ есть старинный обычай , во время Рамазана , въ случаѣ невоздержности какого-либо Татарина днемъ въ пищѣ , или питъѣ , тотчасъ схватить его и представить Муллѣ. Мулла въ ту же минуту мараетъ ему лице сажею и въ такомъ видѣ выгоняетъ на улицу , гдѣ другіе Татары , по религіозному побужденію , бьютъ его палками , или брызжутъ въ него грязью до тѣхъ поръ , пока онъ куда нибудь отъ нихъ не скроется. Недавно случилось , что одинъ Татаринъ , во время поста , днемъ вышелъ изъ кабака ; Татары бросились было на него , чтобы схватить , но ему удалось убѣжать отъ нихъ въ другой кабакъ , гдѣ онъ нашелъ безопасное убѣжище до вечера , какъ нѣкогда преступники у Римлянъ въ ихъ храмахъ.

Я не могу умолчать объ одной изъ причинъ медленнаго умноженія Татаръ , именно , объ ихъ

склонности выбирать себѣ женъ изъ очень молодыхъ, даже незрѣлыхъ лѣтъ двѣцѣ, особенно между богачами, не смотря на строгое запрещеніе отъ Правительства. У такихъ незрѣлыхъ женщинъ всегда бываютъ лица блѣдныя и бользенныя; онѣ бываютъ, по большой части, или вовсе бездѣтны, или производятъ слабыхъ и скороумирающихъ дѣтей.

Многіе Татары, для избѣжанія рекрутства, приписываютъ дѣтей своихъ по разнымъ уѣздамъ, и даже въ другихъ губерніяхъ. Такимъ образомъ число Казанскихъ Татаръ уменьшается. Равномѣрно, многіе изъ Казанскихъ Татаръ, издерживая чрезвычайно много денегъ въ трактирахъ, или, по неудачному торгу въ здѣшнемъ городѣ, выходятъ изъ числа купцовъ и мѣщанъ, и сдѣлавшись торговыми крестьянами, разбѣгаются по разнымъ уѣздамъ. Наконецъ надлежитъ замѣтить и то, что вообще Татары боятся быть избираемыми въ разныя, по службѣ, должности, даже въ званіе головы, или въ члены Ратуши. Есть примѣры, что нѣкоторые, для избѣжанія выборовъ, переселились въ города другихъ губерній.

Татарская слобода состоитъ нынѣ изъ регулярныхъ улицъ, по общему плану города; но онѣ невымощены и безъ фонарей, отъ этого, особенно осенью, тамъ бываетъ почти непроходимая грязь. Дома, по большой части, деревянные, обыкновенно о двухъ этажахъ; есть много каменныхъ, хорошо выстроенныхъ. Дома

ихъ строятся Русскими, которые работаютъ даже при поправкѣ мечетей; и на оборотъ: я часто видѣлъ, что Татарскіе мужики занимались строеніемъ деревянныхъ домовъ въ Русскихъ деревняхъ. Нижній этажъ каждаго дома служитъ вмѣсто амбара, или отдается въ наемъ; а въ верхнемъ живутъ сами хозяева. Прежде городскіе дома у Татаръ строились также, какъ деревенскіе: домъ, обыкновенно, стоялъ на срединѣ двора, а кругомъ его амбары и деревянные стѣны. Даже и теперь видно здѣсь нѣскольکو такихъ домовъ.

У Татаръ есть довольно странный обычай, что ихъ мечети и школы не могутъ быть ни строены, ни поправляемы отъ общества, но отъ одного только какого-либо богатаго челоуѣка. Вотъ, думаю, причина, почему у нихъ нѣкоторыя общественныя зданія, по наружности, такъ мало поддерживаются въ ихъ прочности.

Обыкновенно простые мѣщанскіе дома располагаются слѣдующимъ образомъ: на правой рукѣ отъ двери въ горницу стоитъ большая печь; при ней находится небольшой котель, въ которомъ варится пища. На печи стоятъ два мѣдныя, полуженные кувшина, одинъ мужу, — другой — женѣ; потому что, по обряду своему, они оба не могутъ умываться изъ одного кувшина. За печью, въ углу, находится весьма большой мѣдный тазъ для умыванья, надъ которымъ висятъ два полотенца, одно для лица и рукъ, другое для обтиранья ногъ.

Подалѣ, на право, у стѣны придѣланы широкія нары, гдѣ лежатъ довольно пышныя перины съ занавѣсомъ; впрочемъ, у иныхъ, гдѣ нѣтъ занавѣсу, перины свертываютъ и кладутъ у стѣны. Противъ двери, на право, стоитъ столъ, покрытый пестрою бумажною скатертью; а на столъ поставлено маленькое зеркало.— Влѣвъ, къ углу, также находится покрытый столъ съ чайными фарфоровыми чашками, съ мисками и нѣсколькими подносами. Около самыхъ стѣнъ нѣсколько простыхъ деревянныхъ стульевъ; самоваръ всегда стоитъ у печи. Между столами у стѣны поставлены два красиво-обитые сундука, служащіе украшеніемъ горницъ и покрытые коврами. На передней стѣнѣ, противъ дверей виситъ небольшое зеркало. У самыхъ столовъ поставлены простые ковры. На каждомъ окошкѣ стоятъ горшки съ бальзаминами и душистыми базиликами. Отъ большой печи вправо у стѣны виситъ занавѣсъ, закрывающій небольшое мѣсто; здѣсь, когда бывають у хозяина гости, всегда должна обѣдать хозяйка, чтобъ никто не могъ ее видѣть. Мужъ, обыкновенно, напередъ обѣдаетъ съ сыновьями или съ гостями, а жена только прислуживаетъ; сама же обѣдаетъ послѣ за занавѣсомъ. Въ задней половинѣ сѣней находится небольшая комната безъ печи, гдѣ лежатъ шубы, платье и разныя домашніе пожитки; тутъ же льтомъ спятъ хозяева.

Дома богатыхъ Татарскихъ купцовъ, по нужности своей, мало отличаются отъ домовъ

Русскихъ дворянъ и купцовъ. Внутри дома стѣны часто расписываются Русскими малярами, гдѣ представлены ландшафты съ деревьями, съ цвѣтами, съ рѣкой; иногда представляется море съ кораблями; но никогда тамъ не увидишь ни людей, ни звѣрей, ни птицъ;—это строго запрещено. Вокругъ комнаты стоятъ стулья съ диванами по Европейски. Столы всегда покрыты пестрыми скатертями. Нѣсколько большихъ зеркалъ украшаютъ стѣны. Употребленіе зеркалъ началось у нихъ не такъ давно; но нынѣ каждый купецъ обращаетъ на это особенное вниманіе, какъ на необходимое украшеніе дома. Полъ покрытъ богатыми Персидскими коврами. По угламъ комнаты стоятъ комоды изъ краснаго дерева и бюро; но нигдѣ не видно въ шкафахъ серебра, какъ у Русскихъ купцовъ: ибо Татарамъ запрещено употребленіе серебряныхъ ложекъ; за то бываетъ у нихъ множество хорошаго фарфору; особенно они любятъ чайный приборъ, росписанный яркими пестрыми красками; также находится разная Китайская фарфоровая посуда, даже ложки для виду. Здѣсь также находится вещь, самая необходимая у всѣхъ Татаръ, большой мѣдный умывальный тазъ; надъ нимъ висятъ два красиво вышитыя полотенца, а повыше ихъ бѣлая чалма хозяина, которую надѣваетъ онъ, когда идетъ въ мечеть. Почти у всѣхъ татарскихъ купцовъ стоятъ кѣтки съ Египетскими голубыми, которые, вѣроятно, воркуя, напоминаютъ имъ не оста-

влять своихъ женъ. На потолокъ висятъ хрустальныя люстры, а по стѣнамъ жирандоли. По всѣмъ окошкамъ, особливо на улицу, стоятъ горшки съ лимонными деревьями, съ винными ягодами, съ геранью и особенно съ бальзамными и душистыми базиликами. На одномъ изъ столовъ положенъ алкоранъ, печатанный въ Казани, нерѣдко другіе дорогіе, красиво писанныя алкораны и другія духовныя книги. Также висятъ стѣнные часы и нѣсколько карманныхъ, развѣшанныхъ въ разныхъ мѣстахъ по стѣнамъ. Здѣсь никогда не видно женщинъ; онѣ находятся въ заднихъ комнатахъ, куда входитъ мущинамъ не позволено. За обѣдомъ при гостяхъ прислуживаютъ мужчины.

Какъ врачъ, я имѣлъ нѣсколько случаевъ пользоваться Татарскихъ женъ; расскажу одинъ изъ нихъ. Хозяинъ ввелъ меня изъ пріемныхъ комнатъ, чрезъ многія пустыя комнаты, до дверей ихъ спальни; тутъ позвалъ онъ старуху и приказалъ ей проводить меня къ больной, но самъ не пошелъ туда со мною. Пришедъ къ больной въ спальню, я увидѣлъ широкія нары, покрытыя богатыми коврами, и на нихъ множество подушекъ. Кругомъ по стѣнамъ висѣли женскія платья и богатѣйшія шубы. На мѣсто стульевъ стояло тамъ много большихъ, красиво окованныхъ сундуковъ, также покрытыхъ коврами. Моя больная лежала на перинѣ за богатымъ занавѣсомъ. Я, сколько зналъ по Татарски, просилъ ее, чтобъ она позволила мнѣ по-